Тело Фу Цинлун напряглось, когда она скользнула в его объятия.

Они крепко обнимали друг друга, и только тонкий слой одежды разделял их двоих. Ему не нужно было опускать голову, чтобы почувствовать манящий аромат ее тела.

Она просунула руки под его рубашку и почувствовала тепло его живота.

Он выгнул брови и посмотрел на нее, она двигалась в его руках, как змея.

"Госпожа Фу, вы уже чувствуете тепло?" спросил он, прижавшись губами к ее шелковистым волосам.

Линь Шиюй закрыла глаза и кивнула в ответ. "Да."

Его тело было теплым, и, оказавшись в его объятиях, она больше не чувствовала холода.

"Госпожа Фу, есть еще одна часть моего тела, которая еще теплее, вы можете переместить руку ниже и попробовать..."

"...", Линь Шиюй ущипнула его плоть так сильно, как только могла.

Бесстыдница.

Фу Цинлун застонал от боли, уткнувшись лицом в ее шею, и хриплым голосом произнес. "Госпожа Фу, вы действительно маленькое существо, рожденное для того, чтобы мучить других".

Затем он притянул ее ноги к себе, обхватив их своими, чтобы поделиться с ней теплом.

Лин Шиюй чувствовала себя так, словно обнимала радиатор, и, закрыв глаза, заснула.

Фу Цинлун, напротив, не мог заснуть, когда услышал мягкий звук ее дыхания. Она была просто в его руках, но он не мог ничего с ней сделать, это было настоящим испытанием его самообладания.

Он опустил глаза и почувствовал, как в нем поднимаются первобытные желания, когда он увидел светлую кожу на ее груди.

Она была так близко.

Он опустил голову, желая заглянуть внутрь ее пеньюара, но не смог увидеть ничего больше.

Он мог только закрыть глаза и просто обнять ее, чтобы уснуть.

...

На следующее утро.

Ее ресницы затрепетали, она открыла глаза, и первое, что она увидела, было красивое лицо Фу Цинлуна.

Он все еще спал.

Он столкнулся с одной из самых сложных загадок в своей жизни и был просто измотан, и

только потому, что она была рядом с ним, он смог наконец-то хорошо и без помех выспаться.

Они прижались друг к другу и пролежали так всю ночь.

Линь Шиюй больше не зябла, ее тело уже согрелось, и она чувствовала себя в его объятиях комфортно и, если быть честной, удовлетворенно. Она подняла палец и хотела провести им по чертам его лица.

Но он проснулся прежде, чем она успела это сделать.

Он погладил ее по голове, его голос все еще был немного хриплым и сексуальным. "Ты проснулась? Доброе утро, миссис Фу".

Это была величайшая роскошь в жизни - иметь возможность увидеть ее, как только он открыл глаза утром, и сказать ей "доброе утро".

"Молодой господин Фу, доброе утро", - ответила Линь Шиюй и, собираясь сесть, заметила, что ее пеньюар намок.

Она пощупала платье, оно тоже было мокрым. Почувствовав недоумение, она спросила "Почему моя одежда мокрая?".

Лицо Фу Цинлуна напряглось, он быстро встал с кровати и бросился в ванную.

Линь Шиюй посмотрела ему вслед и заметила, что передняя часть его брюк промокла.

"Фу Цинлун!" Ее лицо покраснело, она схватила подушку и швырнула ее ему в лицо. Она продолжала ругать его: "Ты презренный!".

Он не успел уклониться, и подушка угодила ему в лицо, после чего упала на ковер. Он прекратил все движения, пригвоздив ее взглядом, и ответил ей похотливым тоном. "Я не спал с тобой уже очень давно, и когда я вчера всю ночь держал тебя в своих объятиях, я не мог удержаться от влажных снов. Это часть мужского бытия, как я могу быть презренным?".

"..."

Как он вообще смеет говорить о таких вещах с такой прямотой?!

Лин Шиюй опустила глаза и посмотрела на свой промокший пеньюар, мысль о том, что ее пеньюар загрязнен его... вещами, заставила ее поспешить переодеться.

"Молодой господин Фу, вам следовало бы знать, что вы не сможете удержаться, почему вы не использовали руки, чтобы облегчиться в ванной?"

Фу Цинлун нахмурил брови, он ответил, совершенно не смущаясь: "Я хотел оставить все это для тебя".

"Фу Цинлун!" закричала Лин Шиюй, вбежав в ванную и громко хлопнув дверью.

Фу Цинлун посмотрел на закрытую дверь и постучал в нее. Используя свой магнетический голос, он надеялся уговорить ее открыть дверь. "Ши'ши, пожалуйста, открой дверь".

"Что тебе нужно?"

"Мое нижнее белье мокрое, мне очень неудобно. Я сниму его прямо сейчас, не могла бы ты помочь мне постирать его?".

Он хотел, чтобы она помогла постирать его трусы.

Никакого ответа не последовало, все, что он услышал, это громкий бам, какой-то предмет ударился о дверь.

Вероятно, она пыталась бросить что-то ему в лицо.

"..."

В ванной.

Лин Шиюй переоделась в макси-платье и начала стирать свой пеньюар в тазу.

Перед дверью появилась высокая фигура Фу Цинлуна, который переоделся в чистую одежду. Он был одет в вязаный свитер с высоким вырезом и черные брюки, выглядел молодо и привлекательно.

Он подошел, бросил черные трусы рядом с ней и сказал: "Госпожа Фу, помогите вашему мужу постирать его трусы".

Он действительно не собирался прекращать приставать к ней с этой бесстыдной просьбой.

Линь Шиюй предпочла проигнорировать его и продолжать заниматься своими делами.

Заметив, что она не собирается его беспокоить, Фу Цинлун бросил свои трусы в ту же корзину, где лежал ее пеньюар.

Лицо Линь Шиюй все еще было красным, и после того, как ей пришлось столкнуться с его грубым поведением, она больше не могла сдерживаться. Она пылала от гнева и кричала: "Фу Цинлун, какой же ты извращенец!".

Уголок его губ приподнялся, он положил руки на пояс на талии и сделал вид, что хочет его расстегнуть. "Госпожа Фу, у меня есть кое-что еще более извращенное для вас, хотите попробовать?

Если ты не хочешь стирать нижнее белье своего мужа, тогда можешь постирать другие части тела своего мужа!"

Линь Шиюй потеряла дар речи, ей оставалось только смириться и начать стирать его белье.

У нее никогда не было опыта стирки белья других мужчин, тем более такого интимного предмета одежды!

Фу Цинлун был доволен, глядя, как она покорно опускает голову, стирая его белье.

"Сейчас на улице все еще идет сильный дождь, мы не можем сегодня выйти на улицу. Что ты хочешь поесть, я схожу на улицу и принесу тебе", - ласково спросил он.

Время шло быстро, и их трехдневная поездка в медовый месяц почти закончилась, шел уже второй день.

Линь Шиюй опустила ресницы. "Все, что угодно".

Фу Цинлун вышел из комнаты.

...

Он вышел надолго, прошел уже час, а он все еще не вернулся.

Линь Шиюй выглянула в окно, за окном шел дождь, и она не могла разглядеть, что там происходит.

Куда он пошел, почему так долго?

Холодный ветер снаружи проникал внутрь, Линь Шиюй стало зябко, и она обхватила себя обеими руками, чтобы защититься от холода.

Вдруг она услышала резкий пронзительный звук, и кто-то закричал: "А, там авария! Кого-то сбили. Это мужчина!"

http://tl.rulate.ru/book/26473/2184085